

Научная статья

УДК 321

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.5>

К вопросу феномена неофеодализма

Евгений Анатольевич Березуев¹, Григорий Леонидович Петров²

¹Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия,
Tumen11evgeny2013@yandex.ru

²Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия, gri363@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена попытка провести сравнение между ключевыми особенностями классического феодализма, существовавшего в Европе в XI–XV столетии, и его более современным аналогом, получившим название «неофеодализм». Исследование выявляет исторические причины, обусловившие сохранение и консервацию черт социально-политического характера, воспроизводящих сущность такого явления. В основном рассматривается сам феномен неофеодализма как сущностный признак социально-политической и культурной реальности российского общества. Исследование выявляет его истоки, обращаясь к идеальному типу – феодализму, рассматривая его как феномен и культурную основу патримониальных отношений, укоренённых в практике взаимодействия власти и общества. Заключается, что цивилизационное устройство России опирается на исторические установки, частично определяемые архаичными нормами и ценностями, показавшими свою эффективность в прошлом. Кроме того, стабильность в российском обществе поддерживается сильной государственной властью, устойчивостью убеждений граждан в незыблемости традиций. Отмечается, что в этих условиях неофеодализм представляется общественным феноменом, служащим для объяснения отношений между обществом и государством в современной России.

Ключевые слова: феодализм, неофеодализм, медиевализм, неомедиевализм, модернизация, архаизация, патримониальные отношения

Для цитирования: Березуев Е.А., Петров Г.Л. К вопросу феномена неофеодализма // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 49–56. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.5>.

Original article

On the issue of the phenomenon of neo-feudalism

Evgeny A. Berezuev¹, Grigory L. Petrov²

¹State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen, Russia,
Tumen11evgeny2013@yandex.ru

²Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia, gri363@yandex.ru

Abstract. The article attempts to draw a comparison between the key features of the classical feudalism that existed in Europe between the XI and XV centuries and its more modern counterpart, which has been called "neo-feudalism". The study reveals the historical reasons for the persistence and conservation of the social and political traits that reproduce the essence of such a phenomenon. The main focus is on the phenomenon of neo-feudalism itself as an essential feature of the socio-political and cultural reality of Russian society. The study reveals its origins, referring to the ideal type – feudalism, considering it as a phenomenon and the cultural basis of patrimonial relations rooted in the practice of interaction between power and society. The conclusion is that Russia's is civilizational structure rests on historical attitudes, partially determined by archaic norms and values that have shown their effectiveness in the past. Moreover, stability in Russian society is supported by a strong state authority and the stability of citizens' beliefs in the sanctity of traditions. Under these circumstances, it is noted that neo-feudalism appears as a societal phenomenon that serves to explain the interrelations between society and the state in modern Russia.

Keywords: feudalism, neo-feudalism, medievalism, neomedievalism, modernization, archaization, patrimonial relations

For citation: Berezuev, E.A. & Petrov, G.L. (2022) On the issue of the phenomenon of neo-feudalism. *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 49–56. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.5](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.5) (In Russian).

Введение. Актуальность исследования заключается в основном в описании и анализе феномена неофеодализма с точки зрения его вариативных характеристик на фоне упадка идеологии в современном обществе. Кризис религиозного мировоззрения и апатия в отношении коммунистической идеологии являются фактом, отмеченным современными социологами. Для нас

представляется важным выявить и проанализировать элементы архаического бытия, сохраняющегося в современной социальной жизни. В обществоведческой мысли считается, что только рационально-секулярное, либеральное общество является обществом постмодерна и поэтому уверенно движется по пути прогресса. С этим трудно спорить, но следует отметить, что есть разные траектории развития, и одну из них демонстрирует Российская Федерация в постсоветский период, точнее – в последние два десятилетия. Современная Россия, по нашему предположению, не является ни либеральным модернизационным, ни тоталитарным технологическим проектом, но выражает, по воле элиты, уникальную «смесь» архаичных и современных элементов на политическом и социальном поле. Этот проект – неофеодальный капитализм, ориентированный на традиционалистский формат и неоимперский этатизм.

Цель работы – доказать, что современный вариант социально-политического строя, получивший название *неофеодализм*, является вполне естественным и органичным для той экономической и культурной реальности, которая сложилась в нашей стране. В принципе, данный проект не противоречит предыдущим этапам цивилизационного развития и основан *на ведущей роли государства, экстенсивном характере экономике, а также на патерналистских ценностях, разделяемых значительной частью общества России.*

Задачи, выдвигаемые в ходе исследования:

1. Рассмотреть наиболее существенные теоретические подходы к понятиям «феодализм» и «неофеодализм».
2. Показать, что наряду с современными секулярными ценностями, имеют место и архаические стереотипы сознания, существующие на основе традиционной системы ценностей.
3. Раскрыть присутствие неофеодальных элементов социального поведения в современной жизни.

Методология. Исследование опирается на общефилософский подход, определивший методологию междисциплинарного исследования; философско-культурологическую методологию, способствовавшую осмыслению принципов, форм и содержания исторических и современных моделей взаимодействия государства и общества на основе выделения специфики феодальной организации как вневременной формы социального взаимодействия; культурно-антропологические методы, обусловившие возможность рассмотрения общественных структур прошлого и настоящего в их изменении и преемственности.

Феодализм как идеальный тип и феномен. Существует много определений феодализма как своего рода идеального типа, следуя терминологии, предложенной М. Вебером, приспособленных для понимания сложных социально-культурных процессов в традиционном и современном обществах. По сути, идеальный тип строится на основе строго ориентированного выделения одной определённой или нескольких точек зрения в результате синтеза конкретных индивидуально рассматриваемых феноменов (Вебер, 1990; 1994), которые организованы в мысленный конструкт, согласно односторонне выделенным точкам зрения.

Интересно отметить, что Вебер рассматривал феодализм как всемирное явление, признаки которого (или элементы) можно обнаружить в человеческом обществе различных исторических эпох. Например, Древняя Спарта, эксплуатируя илотов от лица именно государства, с опорой на военное сословие, делала это в чисто феодальном варианте (поземельная рента, внеэкономические формы принуждения). Исходя из понимания самой сути феодальных отношений, можно сформулировать наиболее важный тезис – феодальное общество характеризуется наличием особо значимого статуса у военного сословия, занимающего высшие позиции в социальной иерархии. Это сословие свободных людей. Быть свободным в феодальном обществе значило ощущать себя тем, на кого безнаказанно никто не мог поднять руку. Социальная иерархия – весьма приметная особенность феодализма. Вассально-ленные отношения пронизывают сверху донизу в первую очередь правящий класс, образуя феодальную иерархию. Каждый человек жёстко прикреплен к своему месту в социальной иерархии и рассматривает её как *правильный* порядок вещей. Нет человека без господина – так понимали в Средние века суть общественных отношений.

Политическая модель феодальной структуры ранее всего была представлена в работах Фюстеля де Куланжа, который рассматривал феодальное общество как социальную систему со слабой центральной властью и с высокой степенью автономизации ряда акторов политической сцены. По мнению учёного, в обществе одновременно осуществляются процессы ослабления политической власти и усиления «больших поместий и патронатов» (Фюстель де Куланж, 1907). Именно отсюда берёт своё начало раннее представление, что феодальное государство есть антипод централизованному, вертикально ориентированному и способному защитить своих подданных.

Действительно, феодализм для многих людей является символом могущества военного сословия и церкви. В любом случае феодальное общество ни в коем случае не должно напоминать современное; так по крайней мере это видели люди эпохи модерна.

Остановимся вначале на ключевых элементах феодализма для понимания основ этого (как нам кажется) вневременного явления.

Феодальные институты – это феод (*фьеф*) и вассалитет, а также сословная организация. Феод, по сути, есть наделение землёй представителей военного сословия (*milites*) при условии несения ими военной (в основном) службы. Земля была главной ценностью, но ещё большую ценность ей придавал труд прикреплённых к земле крестьян. Феод вообще в широком смысле означает некое дарение, пожалование, плату за службу. Постепенно возникает новое толкование этого термина – подчинение вышестоящему сюзерену, являющееся почетным, включение в круг избранных (Герро, 2006).

Французский исследователь Жак Ле Гофф отмечал, что феодализм – это прежде всего система ориентированных на личные выгоды связей, иерархически организующих членов высшего сословия. Отношения между ними имели в качестве основы такие явления, как *оммаж* и *фьеф* (феод). Фьефом чаще всего была земля. Это подводит под феодализм аграрную основу, даёт ясно осознать, что это прежде всего система обладания землей и землепользования (Ле Гофф, 1992). В широком значении фьеф (феод) – реальный элемент обмена, т.е. некое пожалование (*бенефиций*), подарок, предоставляемый взамен принесения вассальной присяги, подтверждения личной преданности сюзерену.

Марк Блок вообще утверждал, что феод, бенефиций, лен – это синонимы определённых экономических отношений (Блок, 2003). Феод был вознаграждением за определённую службу для вполне конкретного человека, связанного обязательственными отношениями. Феодальное поместье являлось источником богатства в условиях превалирования в обществе аграрных отношений. Преданность военных слуг сюзерену ценилась ещё больше. Завоевав Англию, Вильгельм Бастард позаботился в первую очередь о том, чтобы перенести на английскую почву систему вербовки вооружённой силы, распространённой в Нормандии.

Феодальный договор, заключающийся при передаче феода, как отмечал английский историк Р. Пайпс, имел помимо юридического ещё и морально-этический аспект: в дополнение к конкретным функциям стороны обязывались проявлять в отношении друг друга всю возможную справедливость и взаимоуважение. На первый взгляд, это достаточно неопределённое и абстрактное условие. Тем не менее нужно учесть, что в странах, в которых отсутствовал вассалитет с его правовой регламентацией (например, Русь-Россия), существовали лишь односторонние обязательства слабых по отношению к сильным, культивировались их обязанности при скудной сумме прав (Пайпс, 1993).

Сеньора и вассала связывал специальный договор. По нему второй был обязан первому множеством услуг, в том числе он должен был участвовать в созываемых сеньором советах вассалов, вершить суд от имени господина, а также оказывать ему при необходимости помощь – преимущественно военную, но в определённых случаях и финансовую (например, осуществлять выкуп сеньора из плена). Сюзерен в ответ оказывал покровительство вассалу, а в случае предательства мог конфисковать его фьеф. Вассал же в свою очередь мог отказаться от верности сеньору, нарушившему договор. Определённо можно утверждать, что вассалитет можно рассматривать как следствие слабости центральной власти; это была форма защиты против беспорядка в отсутствие сильного централизованного государства.

Можно согласиться с тем фактом, что средневековая цивилизация Запада во многом осуществила рецепцию римского права, которое тщательно регламентировало статусы индивидов и их правовые обязательства. По мнению английского историка Р. Пайпса, договорные формы отношений, столь развитые в Западной Европе, не получили правового и политического развития между властителями и зависимыми людьми в России, которые «от мала до велика» выступали своего рода челядью в доме вотчинника (Пайпс, 1993). То есть института вассалитета вообще в русских землях не было, было только право, проистекающее от воли господина.

Стоит также признать и то, что византийский вариант феодализма был усвоен русскими князьями раннего периода государственности. Данная модель общественных отношений начинает складываться примерно в IX веке, и с этого момента обозначается тенденция к становлению сеньориальной, вотчинной системы присвоения прибавочного продукта. Византийская служилая аристократия жила в значительной мере за счёт жалованья и различных раздач в натуральной и денежной форме, которыми византийский государь наделял своих прямых слуг. Нобилитет имел и свои поместья, но отличало его представителей как социальную группу то, что они имели право на известную долю государственных налогов. Немалая часть суммы выдавалась в качестве монаршей милости, которой, впрочем, они могли и лишиться. Провинциальная аристократия активно стремилась в ряды столичной служилой знати, привлекаемая возможностью участвовать в большой политике, получать богатые подарки от императора, сравнительно быстро и легко

сделать карьеру. Но в отличие от Западной Европы, в Византии не сложились крупные феодальные лены, там просто не могли возникнуть герцогства или графства, так как после смерти главы семьи его наследники скатывались вниз по социальной лестнице.

И напротив, бывший конюх или трактирщик мог занять в социальной иерархии высокое положение за кратчайшее время. Общественный статус человека определялся не столько его имущественным положением, сколько местом в административной системе. Феодальные отношения франкского типа не сложились, но преобладал государственный феодализм с его развитой системой налогообложения и бюрократией. Культ императорской власти с соответствующей атрибутикой в виде пышных ритуалов, роскошной обстановки приёмов, с особым почитанием императора сильно отличался от общественного признания западных королей, которые рассматривались скорее как *принцепсы* феодального сословия.

Россия, как известно, восприняла именно византийский вариант феодализма, внеся в него свои, так сказать, коррективы. В Западной Европе же, по-видимому, Франция задавала моду в феодальной сословной системе. Герард Камбрийский в 1024 г., а затем Адальберт Ланский в 1024–1027 гг., описав известное им общество, поделили его на три определённые страты: молящихся, сражающихся и трудящихся. Монарх (суверен) гарантировал гармонию этого порядка. Местная власть представляла власть суверена. Прежде чем стать подданным короля, каждый крестьянин или ремесленник находился в той или иной зависимости от регионального феодала. Сеньор осуществлял правосудие над своими подчинёнными, облагая их штрафами и податями. Выстраивалась некая вертикальная линия из статусов, упорядоченных сословными отношениями. Огромное значение имели так называемые хартии вольностей, оговаривающие права и обязанности городских и сельских общин. В феодальной Франции хартии вольностей крестьянских союзов, установив размер подати, защищали крестьян от вымогательств феодалов. Как отмечает ряд авторов, в частности Поло де Болье, феодальная система, развиваясь, в середине XII века уже не нуждалась в барщине, заменив её оброком, который имел разные вариации (Поло де Болье, 2006). Интересно, что в России именно барщина станет наиболее ненавистной и тяжёлой для крестьян феодальной податью; к первой половине XIX века хозяйства юга России, практикующие этот вид социальных отношений между земельным собственником и зависимым от него крестьянином, превратятся в некое подобие плантационного рабства.

Таковы общие, но далеко не полно представленные особенности феодализма, которые нас заинтересовали в свете реализации сравнительного анализа средневековой и современной версии феодализма – неофеодализма, дабы понять, что воздействует на современную социальную систему из веков ушедших.

Неофеодализм и (или) неомедиевализм. Действительно, интересно разобраться и понять – почему средневековые аллюзии приобрели такое значение в наше время.

В 90-е гг. XX в. социолог В. Шляпентох выпустил книгу «Современная Россия как феодальное общество». Безусловно, налицо претенциозное название. Исследователь делает заявление о том, что большинство типов социальной организации, бытовавших в прошлом, существуют и в современности, как, например, сохранились в наши дни древние реликтовые существа типа латимерии (Шляпентох, 2008). Основные формы такой организации – это авторитаризм (тоталитаризм), демократическая форма и феодальная. Типы социальной организации как разные хозяйственные уклады существуют в едином пространстве страны (имеется в виду Россия). В основе так называемого сегментированного подхода лежит отрицание поступательного прогрессистского формационного подхода, предложенного Марксом; выводится утверждение, что типы поведения, сложившиеся в прошлом, сохраняются и в наши дни, несмотря на изменения технологического уклада и материального уровня развития общества. Это можно рассматривать как сочетание старых и новых форм массового поведения. Далее исследователь весьма уверенно заявляет, что в России XXI века произошло смешение двух укладов – феодального и капиталистического. Отрицая так называемый интегративно-системный подход к рассмотрению различных типов обществ, социолог декларирует новый – сегментированный (Шляпентох, 2008). Опуская детали данного подхода, хочется обратить внимание на имеющиеся неувязки в концепции исследователя: в России, в частности, как раз построено сильное государство, что явно не сочетается с той моделью, которая предлагается В. Шляпентохом, так как сам же исследователь предлагает рассматривать феодальную систему как систему со слабой государственной властью.

Заинтересованность в понимании сущности средневекового устройства общества важна для того, чтобы максимально рельефно раскрыть проблемы неофеодализма, представляющего по мнению некоторых исследователей (например, В. Иноземцева (Иноземцев, 2018)) серьёзные трудности для развёртывания модернизации российского общества.

Говоря о новом феодализме в России, политологи и социологи обращают внимание на следующие его характеристики:

1. Персонализация власти.
2. Сила личных связей.
3. Формирование наследственной элиты, аристократии.
4. Появление современного аналога служилого дворянства в лице *силови́ков*.
5. Определённая архаизация социально-политических и культурных процессов.
6. Доминирование феодальной культуры, в которой борьба кланов и корпораций вытесняет обычную конкуренцию.

Право «*нового дворянства*» управлять страной обосновывается потребностями государства в сохранении политической стабильности и социально-однородного порядка. Однако принципиальную роль играет именно взаимообусловленность собственности и власти.

Очень интересно, на наш взгляд, обратить внимание на ряд довольно серьёзных обстоятельств:

1. Феодализм исторически возникал и развивался там, где земля и природные ресурсы являлись главным источником дохода для граждан; владение землёй по воле суверена обеспечивало лояльность слуг к нему; выгодная должность также являлась платой за преданность.

2. *Экстенсивный* характер развития хозяйства и всей экономики в целом обусловлен историческим развитием России.

3. В современных условиях наблюдается восстановление понимания государства как инструмента эффективного контроля над населением при помощи устойчивого механизма воздействия.

4. Отмечается также формирование современных страт не как классов, а как сословий – со строго определёнными правами и обязанностями, исходя из принципа их полезности для правящей элиты.

На последнее обстоятельство особенно обращает внимание исследователь С. Кордонский; он отмечает это с определённой горечью и констатирует, что здесь Россия воспроизводит явно несовременную модель социальных отношений (Кордонский, 2008).

Всё это создаёт предпосылки для архаизации общества ради сохранения стабильности властных возможностей правящей элиты и обеспечения целостности государства.

Вместе с тем хочется подчеркнуть, что термины «феодализм» и «неофеодализм» используются нами как концепты, а не как конкретно-исторические наименования форм землевладения, политического устройства и социальной связи (что вполне естественно, XXI век на дворе). Однако, конечно, суть не в дефинициях, а во вполне реально наблюдаемых явлениях, и мы можем говорить об архаизации социальных отношений, т.е. их превращении в подобие средневековых феодальных практик и институций...

Изучение особенностей российской цивилизации как ориентированной на максимальную форму выражения этатистских устремлений имеет давнюю традицию. К наиболее часто выделяемым цивилизационным признакам ее относят именно самодержавную форму правления или, как определил такой тип власти историк Р. Пайпс, «патримониальное государство»: подчинение общества государству, незначительный объем экономической свободы для подданных, персонализм власти и т.д. Исследователь утверждает, что Россия с XV века формировалась именно как *патримониальное государство* (Пайпс, 1993). Сам термин происходит от латинского слова, переводимого как «собственность». Здесь следует понимать, что государство есть не что иное, как собственность суверена.

Вот теперь необходимо отметить, что тот феодализм, который складывался в Западной Европе, имел достаточно мало схожих черт с феодализмом Византийской империи, ставшей своего рода первичной цивилизацией для Руси-России. Государственный аппарат Византийской империи контролировал все проявления экономической, политической и культурной жизни страны.

Для понимания сути архаики в современности заслуживает особого внимания, на наш взгляд, термин *неомедиевализм*, который не так распространён в научно-популярной литературе, как *неофеодализм*, однако и ему посвящён ряд интересных статей. В первую очередь отметим, что этот термин возник в рамках американской общественной мысли, в частности, в трудах Международного общества изучения медиевализма, где впервые это понятие было применено к современности. Американский исследователь К. Вердуин утверждает, что определение медиевализма подходит к рассмотрению не только средневековых моделей или понятий, но и практически любого аспекта современности (Verduin, 2009).

Другой ученый, Д. Гребер, считает, что современный постиндустриальный капитализм трансформировался в неофеодализм технократического варианта. Причины этого процесса – экспансия финансового сектора вообще и акционерных форм ведения бизнеса в частности – лишили собственников капитала управленческих функций, породив своеобразную квазирыночную бюрократию. Сформировалась единая суперэлита, для которой получение прибыли от ренты является главным источником существования. Ошибки в управлении и финансовые потери не

страшны: они покроются за счёт налогоплательщиков (Graeber, 2015). Сразу в сознании возникает образ феодалов Средневековья, осуществляющих изъятие части прибавочного продукта у производителей материальных благ...

Экономист и социолог В. Иноземцев, со взглядами которого не всегда можно согласиться, утверждает, что Россия – это несовременное государство (Иноземцев, 2018), которое запуталось в исторических потоках, усиленно воспроизводя «добрую архаику», которую, по-видимому, разделяет значительная часть населения. Рассмотрим, так ли это.

Исторически, по версии В. Иноземцева, развитие Руси-России шло на основании рецессий (заимствований) институтов и норм соседних цивилизаций. Каждый виток его позволял выйти на новый уровень, но не способствовал оцениванию возможных последствий и причин будущих кризисов (Иноземцев, 2018).

Поиск нефеодалных элементов в общественном развитии основывается на фиксации видимой архаизации социально-политических институтов, восстановлении и реактуализации считавшихся устаревшими практик (Павлов, Любченко, 2020).

Дж. Дин выделяет следующие характеристики такого нефеодализма:

1. Иерархия и экспроприация с участием новых сеньоров и новых крестьян.
2. Наличие привилегированных городов и заброшенной глубинки.
3. Чувство незащищённости и катастрофизм.
4. Резкая поляризация социальных групп в доходах (при этом именно нефеодалные отношения – это отношения производства и распределения при резком неравенстве) (Дин, 2019).

Сегодня, по мнению ряда авторов, средневековые в моде. Социолог Дина Хапаева ставит вопрос о попытках сакрализации архаики в контексте такого понятия, как неомедиевализм (Хапаева, 2018). Важной особенностью этого понятия является его применимость к социально-политической практике современной жизни. Исследователь ссылается на Хедли Булла, который предложил теорию, согласно которой своеобразное размытие понятия супергосударства будет залогом невозврата тоталитарных тенденций (Bull, 1977). Новое средневековье вполне уживается с современной глобальной цивилизацией. Традиционно понимаемое как многоуровневое явление, оно прекрасно в своём своеобразном цивилизационном решении вечных проблем (чёткое разделение между представлениями о добре и зле, ответственность каждого за грехи и т.д.), к тому же этот период был временем расцвета христианской конфессии в Европе, что вызывает ностальгическую реакцию у поклонников традиционных ценностей, церкви, сильного государства, а также этики патернализма.

Население России в целом критически относится к идее модернизации, так как в общественном сознании она отождествляется с ломкой привычного уклада жизни.

Исторически сложилось, что для граждан нашей страны сохранение государства являлось условием сохранения их культурной, национальной и религиозной идентичности. Этому способствовало длительное военное противостояние с государствами и народами Запада и Востока. Только путём максимального напряжения сил и привлечения всех возможных ресурсов удавалось отстоять независимость существования Руси-России. В связи с этим объяснимо особое отношение россиян к вооружённым силам страны.

Сейчас, например, в стране высок уровень поддержки населением спецоперации в Украине. При этом многие спокойно принимают риск ухудшения качества жизни. Две трети опрошенных россиян (68 %) поддерживают решение президента РФ о проведении специальной военной операции на Украине – об этом свидетельствуют данные соцопроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованные на сайте этой организации¹.

Большинство россиян (84 %) доверяют своей армии – это следует из другого опроса ВЦИОМ, проведённого 3 марта 2022 года среди 1 600 россиян. Это же исследование показало, что «скорее не доверяет» российской армии только каждый десятый опрошенный (10 %)².

Заключение. Подведём итоги:

1. Феодализм являлся закономерным явлением исторического прошлого, он был связан с традиционным укладом жизни, но полностью не исчерпал своего цивилизационного потенциала и имеет место в жизни обществ, осуществляющих объяснение и оправдание своего бытия из предыдущих эпох, как это имеет место в современной России.

¹ Специальная военная операция в Украине: отношение и цели [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-v-ukraine-otnoshenie-i-celi> (дата обращения: 08.05.2022).

² Армия и общество на фоне специальной военной операции [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armija-i-obshchestvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 08.05.2022).

2. Опыт самой жизни и знание прошлого показывают, что наша страна является уникальной цивилизацией, сохраняющей отдельные архаические нормы, ценности и институты, которые, тем не менее, не раз срабатывали как защитные механизмы при сложных переходах в процессе развития и изменения русской цивилизации.

3. Особое место в системе поддержания общественной стабильности играет вера русского народа в истинность и незыблемость устоев государственной власти, опирающейся на силовые институты.

4. Неофеодализм является в большей степени абстрактной конструкцией, которая может служить средством объяснения отношений между обществом и государством в современной России.

5. Также разумным, на наш взгляд, является использование термина «неопатримониализм» в качестве дополнительного для объяснения существующей ситуации в жизни общества.

Список источников:

- Блок М. Феодальное общество. М., 2003. 504 с.
Вебер М. Избранное: образ общества. М., 1994. 704 с.
Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
Герро А. Фьеф, феодальность, феодализм. Социальный заказ и историческое мышление // Одиссей. Человек в истории. 2006. Феодализм перед судом историков. М., 2006. С. 77–113.
Дин Дж. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. Т. 29, № 6 (133). С. 85–116. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2019-6-85-114>
Иноземцев В.Л. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М., 2018. 404 с.
Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008. 213 с.
Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. М., 1992. 214 с.
Павлов П.В., Любченко В.С. Капитализм и современные социальные теории // Вестник Южно-российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 168–172. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-4-168-172>
Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. 424 с.
Поло де Болье М.А. Средневековая Франция. М., 2006. 384 с.
Фюстель де Куланж Н.Д. История общественного строя древней Франции : в 6 т. СПб., 1907. Т. 4. 296 с.
Хапаева Д. Неомедиевализм плюс ресталинизация всей страны! // Неприкосновенный запас, дебаты о политике и культуре. 2018. № 1 (117). С. 173–186.
Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М., 2008. 370 с.
Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. N. Y., 1977. 335 p.
Graeber D. The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity and the Secret Joys of Bureaucracy. N.Y., 2015. 272 p.
Rosenwine B.H. A Short History of the Middle. N.Y., 2005. 362 p.
Verduin K. The Founding and the Founder: Medievalism and the Legacy of Leslie J. Workman // Studies in Medievalism XVII. Woodbridge, 2009. P. 1–27. <https://doi.org/10.1017/upo9781846157639.003>

References:

- Blok, M. (2003) *Feodal'noe obshchestvo* [Feudal Society]. Moscow. 504 p. (in Russian).
Bull, H. (1977) *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. New York. 335 p.
Dean, J. (2019) Communism or Neo-Feudalism? *Logos*. 29 (6 (133)), 85–116. Available from: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2019-6-85-114> (in Russian).
Fyustel' de Kulanzh, N. D. (1907) *Istoriya obshchestvennogo stroya drevnei Frantsii* [History of the Social Order of Ancient France]. Vol. 4. Saint-Petersburg. 296 p. (in Russian).
Gerro, A. (2006) F'ef, feodal'nost', feodalizm. *Sotsial'nyi zakaz i istoricheskoe myshlenie* [Feudality, Feudalism. Social Order and Historical Mindset]. In: *Odissei. Chelovek v istorii. 2006. Feodalizm pered sudom istorikov*. Moscow, pp. 77–113 (in Russian).
Graeber, D. (2015) *The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity and the Secret Joys of Bureaucracy*. New York. 272 p.
Inozemtsev, V. L. (2018) *Nesovremennaya strana: Rossiya v mire XXI veka* [A Non-Modern Country: Russia in the World of the XXI Century]. Moscow. 404 p. (in Russian).
Khapaeva, D. (2018) Neomedievalizm plus restalinizatsiya vsei strany! [Neo-Medievalism Plus the Restalinization of the Entire Country!]. *Neprikosnovenniy zapas, debaty o politike i kul'ture*. (1 (117)), 173–186 (in Russian).
Kordonskii, S. G. (2008) *Soslovnaya struktura postsovetsoi Rossii* [Estate Structure of Post-Soviet Russia]. Moscow. 213 p. (in Russian).
Le Goff, Zh. (1992) *Tsivilizatsiya Srednevekovogo Zapada* [The Civilization of the Medieval West]. Moscow. 214 p. (in Russian).
Paips, R. (1993) *Rossiia pri starom rezhime* [Russia under the Old Regime]. Moscow. 424 p. (in Russian).
Pavlov, P.V. & Lyubchenko V.S. (2020) Capitalism and Modern Social Theories. *Vestnik Yuzhno-rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 13 (4), 168–172. Available from: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-4-168-172> (in Russian).
Polo de Bol'e, M. A. (2006) *Srednevekovaya Frantsiya* [Medieval France]. Moscow. 384 p. (in Russian).
Rosenwine, B. H. (2005) *A Short History of the Middle*. New York. 362 p.
Shlyapentokh, V. (2008) *Sovremennaya Rossiya kak feodal'noe obshchestvo* [Modern Russia as a Feudal Society]. Moscow. 370 p. (in Russian).
Veber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow. 808 p. (in Russian).
Veber, M. (1994) *Izbrannoe: obraz obshchestva* [Favorites: the Image of Society]. Moscow. 704 p. (in Russian).
Verduin, K. (2009) The Founding and the Founder: Medievalism and the Legacy of Leslie J. Workman. In: *Studies in Medievalism XVII*. Woodbridge, pp. 1–27. Available from: <https://doi.org/10.1017/upo9781846157639.003>

Информация об авторах

Е.А. Березуев – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Государственного аграрного университета Северного Зауралья, Тюмень, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=954791.

Г.Л. Петров – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=407323.

Information about the author

E.A. Berezuev – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, State Agrarian University of Northern Trans-Urals, Tyumen, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=954791.

G.L. Petrov – PhD of agricultural sciences, Associate Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=407323.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.